

Языки пламени продолжали собираться вокруг Ниры и вскоре весь огонь, что поглощал деревянный дом, переместился к Нире, оставив позади лишь черные угли.

Огонь всё продолжал разгораться вокруг тела парня. Никто уже не видел его фигуру, лишь красные глаза, что выделялись даже на этом алом фоне.

Жар, казалось, сковал движения всех людей. Огня становилось настолько много, что кроме красного больше ничего не было видно, но тем не менее горожане не могли двинуться. Для них такая картина была подобна рождению настоящего бога или дьявола... и последнее было вероятнее.

Жители смотрели, как всполохи огня начинают быстро разгораться, а затем прозвучал оглушительный взрыв, и обжигающая волна сбила всех с ног.

Лигранцы с ужасом наблюдали, как знакомое, доброе им лицо показывало жестокую улыбку. Огонь исчез и только жар напоминал о том, что это всё было реальным.

Многие, наконец, смогли встать и с криками ужаса побежали прочь отсюда. Священник с неверием в глазах смотрел как этот, по его меркам ребенок, спокойно начал идти вперёд к ним, и каждый его шаг, даже несмотря на шум, был отчетливо слышен. Не в силах выносить этот ужас, главный священник начал убегать отсюда.

Нира смотрел на этих копошащихся людей и не мог не усмехнуться. Большинство из них прежде никогда не показывали ему злобы, хотя и доброты тоже. В основном им было плевать на Ниру и они только желали от него всё новых лекарств. Сплошная показуха, которая всё же была по душе Нире.

Но теперь, как только что-то пошатнуло их мировоззрение, они вмиг изменились.

“Да, я человек, тонко чувствующий фальшь. Но именно поэтому я не могу жить, не презирая и не обманывая самого себя”. — Размышлял в голове Нира. Ему бы не составила труда избежать всех этих проблем. Но Нира сам для себя выбрал это. Такое отношение было частью его самого. Искать проблемы было в его стиле, как бы он не отрицал обратное. Он сдерживался до последнего, но как только лимит его терпения исчерпан, он в самом деле давал волю эмоциям.

Нира медленно подошел к одному из лежащих на земле стариков. Именно тот поднес первым факел к дому Ниры.

Лицо и волосы этого старца обгорели, а глаза, направленные на молодого человека, который склонился над ним, выражали истинный ужас. Нира прекрасно знал этого горожанина. Истинный верующий отдающий всего себя, как и все заработанное, церкви, оттого и заработал благословение игумена. Этот человек сверху вниз смотрел на всех, в том числе и на Ниру, не раз избивал обычных детей, не следующих правилам или перечивших ему.

— Хм. — Нира ухмыльнулся, а затем его нога медленно начала опускаться на лицо этого старика.

— Аaaaa!

Послышался громкий крик, который перекрывал даже окружающий шум. Тело старика не переставало дергаться, но как бы он не старался, нога Ниры, казалось, весела тонны.

— Отпусти дедушку!

Мальчик лет десяти бросился на Ниру со слезами и ненавистью в глазах, но рука Ниры быстро схватила тогу за шею, при этом он не убрал ноги с лица старика.

Нира, держа мальчика за шею, поднял того над головой, глядя прямо в глаза с насмешливой улыбкой на лице, а затем бросил в сторону погоревшего дома. Был слышен звук, как будто развалилась что-то трухлявое, а после и сдавленный крик мальчика.

Нира вернул взгляд в сторону старика, и его нога вновь продолжила свое движение вниз. Скрип и треск, а затем из-под ноги парня в черном начала вытекать густая красная кровь.

Нира продолжал вдавливать голову в землю, пока тело старика могло лишь слабо дергаться.

Когда Нира убрал ногу, то на том, месте, где раньше была голова, вперемешку с костями и слизью, осталась только лужа крови.

Народ кричал и плакал, в то время как Нира медленно шел по улицам, выискивая взглядом определённых особей. Он шёл не спеша, и с его лица не сходила усмешка. Внезапно Нира остановился и перевёл взгляд в сторону темного переулка.

Парень неспешно направился в туда.

В небольшом переулке спрятался мужчина, дрожа всем телом от страха. Нира схватил этого человека за голову.

Бедный мужчина не мог поверить своим глазам. Он смотрел в красные глаза юноши, в которых отражалось его собственное лицо.

Нира поднял палец, над которым зажегся огонёк мировой сущности. Он начал медленно прожигать лицо мужчины полоса за полосой, и с каждой раной, с запекшейся кровью на лице, в разум истерзанного человека проникало стойкое чувство страха и беспомощности. Что-то оставляло отметины не только на его теле, но в самой его душе и даже мысль об ненависти к Нире причиняла тому сильнейшую боль. Больше этот человек не сможет вспоминать лицо Ниры, без причинения себе адских мучений.

Когда Нира оставил его, с желтой лужей под ногами, он уже направлялся в другую сторону, где на коленях стояла женщина, возводящая руки к небу. К сожалению, бессмысленно.

Нира каждому выжигал шрамы на лице, оставляя вечное клеймо на их телах и душах. Никто не мог сопротивляться, и та стража, что пыталась напасть на него, лишались конечностей, а затем им наносили такие же шрамы. В конце концов, никто больше не пытался помочь другим, и они лишь молились, чтобы этот монстр к ним не приближался.

— Господин Нира, прошу успокойтесь!

— Господин, во имя Господа! Остановитесь! — Кричали многие священники, но следом за этим Нира хватал их за горло и выжигал огнем им языки.

Крики и паника были повсюду, многие ринулись в здание церкви. Но были и те, кто решил сбежать из города. Но для тех, кто не мог — последняя надежда на спасение осталась в стенах церкви.

Но в этот раз никто им не открыл.

А Нира тем временем шел в сторону церкви.

В здании церкви священник в бело-золотой рясе неистово избивал толстого человека, который и так весь был в ранах. Последний даже не мог говорить в своё оправдание.

— Придурок! Ты идиот! Напал на этого монстра!

Главный епископ ударом ноги выбросил мёртвое тело епископа. С его лица постоянно стекал пот, а зубы дрожали. Но всё же, тяжелой походкой, священник направился в дальнюю комнату церкви.

Там в самом углу, под кучей разного инвентаря и церковных принадлежностей был тайник. Сняв плинтус, священник дрожащими руками открыл железный замок.

В тайнике находились всего две вещи: комок обычной на вид грязи и лоскут желтой ткани. Главный священник схватил небольшой клочок ткани так, будто от этого зависит его жизнь и не секунды не сомневаясь прокусил большой палец.

Капли крови упали на желтую ткань, и комната озарилась мягким светом, исходящим от крови. Священник содрогнулся и упал на землю, но стиснув зубы, он поднес окровавленный клочок к губам.

— Прошу спасите. Здесь бессмертный, он идет сюда и...

Священник начал быстро рассказывать всё произошедшее, упуская лишь некоторые детали, но поскольку на кону стояла жизнь, он не стал говорить, что именно они стали причиной того, что огонь ненависти бессмертного поглотил их город.

Возможно, обычные люди в королевствах действительно не знали о бессмертных, но церковь — организация, охватывающая по меньшей мере треть континента вплоть до Восточной Темной Империи. Само собой, они знали о бессмертных.

Во всей церковной иерархии он занимал низшее положение и его просто направили в эту бедную страну следить за церковью и, если бы не случайная возможность, ему бы никогда не представился шанс связаться с высшим руководством.

Вскоре свет ткани угас, и священник упал на спину, но на его лице играла облегченная улыбка.

Его спасут, скоро спасут, в его сторону уже отправили отряд бессмертных.

Но когда наверху послышался взрыв и грохот, улыбка священника застыла.

Нира медленно двигался вперёд, в сторону скулящих священников. Каждому из них он выжигал языки, оставляя вечные шрамы на их душах. Вскоре он добрался до самой дальней комнаты церкви, находящийся в подвале и больше похожей на чулан.

Нира смотрел на дрожащего человека в мокрой рясе и на его лице вновь заиграла привычная дьявольская улыбка.

— Ты не можешь... Я представитель церкви... Даже если ты бессмертный!.. Сюда уже идут бессмертные церкви! Убьёшь меня и костей не сыщешь! — Сначала голос священника был наполнен страхом, но чем больше говорил, тем больше его же слова придавали ему

уверенности.

Но затем голос главного священника оборвался, когда он увидел лицо юноши с застывшей улыбкой. Это парень ничего не говорил, но священник будто слышал его немой смех.

— И что?.. — Послышался полный сарказма голос Ниры.

— Какого?.. Нет... Ты не можешь... Стой!

Нира внезапно двинулся вперёд и ударом кулака вбил кадык в горло священника. А следом за этим последовал удар ногой в грудь, отчего все ребра человека были разбиты.

Больше священник не мог вздохнуть и продолжал смотреть на этого монстра.

— Я уже умер однажды, второй раз мне туда не хочется... — Спокойно произнес Нира.

Комната наполнилась стонами и Нира медленно начал пытаться священника, шаг за шагом раскалывая его душу, пока священник не умер с кровавыми слезами на глазах.

Этот священник никогда на самом деле не верил в Господа, но именно тогда, когда он пережил адские мучения он искренне молился. Молился любому, кто бы мог его услышать и предложить быструю смерть.

Когда Нира собирался уходить, его духовные чувства внезапно пошатнулись. Он обратился взглядом в один из углов комнаты.

Сорвав тайник, глаза Ниры наполнились удивлением.

— Приятный подарок. — Проговорил Нира.

Королевство Син

Дьявольский лес. Пещеры под горной грядой.

Группа бессмертных в зеленых быстро двигалась по огромным каменным лабиринтам, немедленно уничтожая всех ползунов, выскакивающих из-за ущелья.

Уже спустя день они добрались до самой огромной пещеры, где находились руины огромного города, где всё кишело спятившими людьми, в телах которых текла остаточная внутренняя сила. Но как бы они не старались, ни у кого из них они не смогли найти следа разума.

Понять, что здесь произошло, не представлялось возможным. Только одно было ясно: здесь было нечто необычное.

— Вы что-нибудь нашли? — Спросил один из молодых людей в зеленом, смотря на руины города с берега подземной реки.

— На вершине дворца обнаружена остаточная энергия, но больше ничего. Никого разумного пока не обнаружено, кроме того, мы исследовали...

— Командир, мы нашли живого! — Внезапно диалог двух бессмертных перебил другой голос.

— Он может говорить?

— Да, это девочка лет девяти. Она в крайне ужасном состоянии, но все ещё может говорить. Генри исцеляет её внутренней энергией.

Вскоре молодого старейшину бессмертных привели в один из домов разрушенного города. Там, на простой кровати, лежало грязное тело девочки, которая тяжело дышала. И казалось, что каждый вздох причинял ей боль.

— Ты знаешь, что здесь произошло? — Не обращая внимания на её мучения, спросил лидер бессмертных в зеленом.

Девочка задышала ещё быстрее, её глаза сильно задрожали.

— Это был он... Он убил их всех... Забрал всё... — Едва слышимым голосом произнесла девочка.

— Ты говоришь об этом парне?

После этих слов, в комнате появился мерцающий свет, который затем собрался в изображение юноши в черном с улыбкой на лице.

Внезапно девочка распахнула глаза, которые наполнились крайней степенью ярости и ненависти. Она попыталась встать, но не смогла. Из её горла выходил хрип.

— Н-Нира...

<http://tl.rulate.ru/book/33556/833962>